

Реализация молодежной политики в условиях цифровизации Союзного государства России и Беларуси

Величко А. И.

Государственный университет управления, Москва, Россия

e-mail: ai_velichko@guu.ru

ORCID: 0009-0009-0722-5900

РЕФЕРАТ

Цель. Оценить текущее состояние и перспективы реализации молодежной политики в Союзном государстве России и Беларуси в контексте ускоренной цифровизации на основании статистических данных из открытых источников. Анализ сосредоточен на правовых, институциональных, технологических и социально-политических аспектах вовлечения молодежи. Особое внимание уделено влиянию цифровой трансформации на участие, образование и возможности трудоустройства молодых граждан. **Методология.** Методологическая основа исследования заключается в использовании компаративного политического анализа, позволяющего выявить структурные и содержательные особенности реализации молодежной политики в России и Беларуси в условиях цифровизации. Метод опирается на сопоставление ключевых нормативных актов, программных документов и институциональных механизмов, реализуемых в рамках национальных и союзных форматов. Результаты исследования свидетельствуют о том, что оба государства обладают комплексной нормативно-правовой базой и проявляют заметную политическую приверженность развитию молодежи. Однако интеграция цифровых инструментов в молодежную политику остается фрагментарной из-за региональных инфраструктурных различий, недостаточной гармонизации механизмов цифрового управления и отсутствия единой наднациональной платформы для координации. **Результаты.** Результаты исследования показывают, что дальнейшее развитие молодежной политики требует системных усилий в повышении цифровой грамотности и киберустойчивости, создании интегрированной цифровой среды для совместных молодежных инициатив и внедрение мониторинга и работы с данными в режиме реального времени. **Выводы.** Автор приходит к выводу о необходимости сближения нормативно-правовой базы, межотраслевого сотрудничества и стратегических инвестиций в цифровую инфраструктуру для превращения молодежной политики в движущую силу интеграции и инноваций во всем Союзном государстве. Продолжением исследования может выступить изучение сравнительных моделей наднационального управления молодежью и проведение междисциплинарной оценки социально-политического воздействия цифровизации на идентичность молодежи и ее гражданское участие.

Ключевые слова: цифровая грамотность, гражданская активность, интеграционная политика, трансграничное сотрудничество, цифровое управление, молодежное участие

Для цитирования: Величко А. И. Реализация молодежной политики в условиях цифровизации Союзного государства России и Беларуси // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 2. С. 157–168. EDN: EBFVMR

Implementation of Youth Policy in the Context of Digitalization of the Union State of Russia and Belarus

Anton I. Velichko

State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: ai_velichko@guu.ru

ORCID: 0009-0009-0722-5900

ABSTRACT

Aim and tasks. The purpose of this study is to assess the current state and prospects for the implementation of youth policy in the Union State of Russia and Belarus in the context of accelerated digitalization. The analysis focuses on the legal, institutional, technological, and socio-political aspects of youth engagement. Special attention is paid to the impact of digital transformation on the participation, education and employment opportunities of young citizens. **Methods.** The methodological basis of the research is based on comparative political analysis, generalization of statistical data and structural analysis of regulations and national strategies. **Results.** The results of the study indicate that both States have a comprehensive regulatory framework and a strong political commitment to youth development. However, the integration of digital tools into youth policy remains fragmented due to regional infrastructural differences, insufficient harmonization of digital governance mechanisms, and the lack of a single supranational coordination platform. The results of the study show that the further development of youth policy requires systematic efforts to improve digital literacy and cyber resilience, create an integrated digital environment for joint youth initiatives, and implement real-time monitoring and data management. **Conclusions.** The author concludes that it is necessary to bring together the regulatory framework, cross-sectoral cooperation and strategic investments in digital infrastructure in order to transform youth policy into a driving force for integration and innovation throughout the Union State. The research can be continued by studying comparative models of supranational youth governance and conducting an interdisciplinary assessment of the socio-political impact of digitalization on youth identity and civic participation.

Keywords: digital literacy, civic engagement, integration policy, cross-border cooperation, digital governance, youth participation

For citation: Velichko A. I. Implementation of Youth Policy in the Context of Digitalization of the Union State of Russia and Belarus // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 157–168. (In Russ.). EDN: EBFVMR

Введение

В контексте ускоряющейся интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь активизация и модернизация молодежной политики приобретают важнейшее стратегическое значение. Молодежь, определяемая в белорусском законодательстве как лица в возрасте от 14 до 31 года¹, а в российском законодательстве, как правило, как лица в возрасте от 14 до 35 лет, представляет собой значительный демографический сегмент в обоих государствах². Согласно последним данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстат)³, по состоянию на 1 января 2024 г. численность молодежи в стране, определяемой как лица в возрасте от 14 до 31 года, составляла 1 628 339 чел., что

¹ Закон Республики Беларусь № 65-З от 7 декабря 2009 г. «Об основах государственной молодежной политики» [Электронный ресурс]. URL: <https://part.gov.by/46> (дата обращения: 01.04.2025).

² Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант.Ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/?ysclid=m906k3f8pd170503197> (дата обращения: 24.03.2025).

³ Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-stud-2024.pdf (дата обращения: 24.03.2025).

составляет 17,8% от общей численности населения. В Российской Федерации, согласно действующему законодательному определению молодежи как лиц в возрасте от 14 до 35 лет, численность молодежи по состоянию на 4 апреля 2024 г. оценивается примерно в 37 млн чел.¹, что составляет почти 25% населения страны. Такая существенная переоценка демографического состава связана с изменением возрастного порога, предусмотренного федеральным законодательством в 2020 г., в результате чего верхний возрастной порог для молодежи был увеличен с 30 до 35 лет. Общая численность молодежи Союзного государства, определяемая как лица в возрасте до 35 лет, превысила 38,6 млн чел., что подчеркивает ее ключевую роль в стратегическом планировании социально-экономических, политических и интеграционных процессов между Россией и Беларусью [1].

Ускоренная цифровая трансформация общественных институтов, экономики и коммуникационных экосистем создала как возможности, так и системные проблемы для разработки и реализации молодежной политики. В Беларуси, например, более 89% молодежи регулярно пользуется интернетом, при этом более 75% активно используют платформы социальных сетей. В России аналогичная статистика показывает, что 92% людей в возрасте от 14 до 24 лет ежедневно пользуются цифровыми медиа, а поддерживаемые государством платформы, такие как «Россия — страна возможностей» [10], стали ключевыми механизмами вовлечения молодежи и развития талантов.

Проблематика реализации молодежной политики в условиях цифровизации Союзного государства России и Беларуси заключается в несоответствии между уровнем нормативно-правовой и политической поддержки молодежных инициатив и фрагментарной цифровой интеграцией, обусловленной инфраструктурной асимметрией, недостаточной координацией трансграничных институтов и отсутствием единой цифровой среды.

В настоящей статье планируется проанализировать структуру и динамику реализации молодежной политики в Союзном государстве, уделяя особое внимание ее характеристикам, обусловленным цифровизацией [2; 12]. Методологически исследование основывается на компаративном политическом анализе, направленном на выявление общих черт и различий в подходах к цифровизации молодежной политики в двух национальных юрисдикциях.

В контексте Беларуси и России наблюдается эволюция нормативно-правовой базы, направленной на содействие интеграции и развитию молодежи. Беларусь действует в соответствии с Законом «Об основах государственной молодежной политики», который в последний раз пересматривался в 2022 г., и реализует Государственную программу образования и молодежной политики на 2021–2025 гг.² В рамках этой программы на развитие молодежи и связанные с ней мероприятия выделяется более 1,2 млрд белорусских руб. В России государственная молодежная политика реализуется в соответствии со Стратегией развития молодежной политики до 2030 г.³ при участии Росмолодежи (Федерального агентства по делам молодежи), которое только в 2023 г. координировало более 23 тыс. молодежных проектов, охвативших более 6 млн молодых граждан.

Помимо национальных инициатив, наблюдается заметная активизация совместных действий в рамках Союзного государства. В 2023 г. Беларусь и Россия подписали дорожную карту сотрудничества в области молодежной политики на 2025–2027 гг., направленную на синхронизацию подходов к цифровой грамотности, предпринимательству, гражданской активности и культурному обмену⁴. Несмотря на эти достижения, сохраняются остаточные структурные препятствия, включая неравный доступ к высокоскоростному интернету в сельских регионах, правовую неясность, связанную с регулированием онлайн-контента, и нехватку унифицированных цифровых платформ, которые

¹ Почти четверть населения России составляет молодежь, сообщила Голикова [Электронный ресурс] // РИА Новости. 04.04.2024. URL: <https://ria.ru/20240404/molodezh-1937896541.html?ysclid=m906slrorc347728566> (дата обращения: 24.03.2025).

² Закон Республики Беларусь № 65-3 от 7 декабря 2009 г. «Об основах государственной молодежной политики» [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10900065> (дата обращения: 01.04.2025).

³ Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGBOFtXWhrMlzKFCgIgdO7.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴ Россия и Республика Беларусь подписали Дорожную карту на 2025–2027 годы [Электронный ресурс] // Минобрнауки России. 17.12.2024. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/92839/> (дата обращения: 20.03.2025).

могли бы функционировать в качестве эффективных инструментов координации наднациональной молодежной политики [6].

Материалы и методы

Нормативно-правовая основа молодежной политики России и Беларуси в контексте цифровизации

Формирование и реализация молодежной политики в Союзном государстве опираются на устойчивую нормативно-правовую платформу, разработанную на уровне национальных юрисдикций и двустороннего взаимодействия. На российской стороне ключевым документом выступает Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»¹, который впервые закрепил молодежную политику как целостную систему приоритетов, принципов и механизмов, охватывающих федеральный, региональный и муниципальный уровни. Закон подчеркивает значение межведомственной координации, поддержки молодежного предпринимательства, волонтерской активности и цифровой трансформации молодежных инициатив. Ст. 4 закона напрямую фиксирует принцип научной и технологической ориентации, включая развитие цифровых компетенций, что свидетельствует о встраивании цифровизации в нормативную ткань молодежной политики.

В качестве логического продолжения данного закона выступает Стратегия развития молодежной политики в Российской Федерации до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.11.2021 № 3360-р)². Документ систематизирует направления государственной активности, выделяя в числе приоритетных задач развитие цифрового суверенитета молодежи, расширение цифровой инфраструктуры участия и внедрение цифровых инструментов для оценки и управления мерами поддержки.

В Республике Беларусь нормативно-правовую базу определяет Закон «Об основах государственной молодежной политики» (в редакции от 4 января 2022 г.)³, в котором отражено положение о комплексной поддержке граждан в возрасте от 14 до 31 года в сферах образования, занятости, досуга и гражданской активности. Ст. 6 закона акцентирует внимание на задачах «информационного и цифрового обеспечения молодежной политики», включая развитие цифровых платформ и информационных ресурсов для молодых граждан.

Реализация правовых норм детализирована через Государственную программу образования и молодежной политики Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденную постановлением Совета Министров № 106⁴. На реализацию мероприятий программы предусмотрено более 1,2 млрд белорусских руб., что демонстрирует высокий уровень институциональной поддержки.

Наднациональный уровень представляется в виде Дорожной карты сотрудничества в области молодежной политики на 2025–2027 годы, подписанной Российской Федерацией и Республикой Беларусь в 2023 г. в рамках органов Союзного государства⁵. Этот документ ориентирован на синхронизацию национальных механизмов цифрового взаимодействия, унификацию подходов к цифровой грамотности, внедрение общих платформ для обмена информацией и развитие трансграничных молодежных инициатив.

Анализ рассмотренных источников позволяет заключить, что формально-юридические предпосылки для формирования единого молодежного пространства в цифровую эпоху уже заложены. Однако анализ структуры и содержания документов указывает на необходимость перехода от нормативной

¹ О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 35.

² Стратегия развития молодежной политики в Российской Федерации до 2030 года : утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2021 г. № 3360-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2025).

³ Об основах государственной молодежной политики : Закон Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 94-З (в ред. от 4 января 2022 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 15.05.2025).

⁴ Государственная программа образования и молодежной политики Республики Беларусь на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 февраля 2021 г. № 106 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 15.05.2025).

⁵ Дорожная карта сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в области молодежной политики на 2025–2027 годы: проект Союзного государства, 2023 г. [Электронный ресурс] // Портал Союзного государства. URL: <http://soyuz.by> (дата обращения: 15.05.2025).

совместимости к операциональной взаимосвязанности, то есть от наличия формально схожих стратегий — к координации процессов реализации, мониторинга и цифровой трансформации в рамках единой архитектуры управления.

Концептуальные основы молодежной политики в условиях цифровизации

Цифровая трансформация стала структурным фактором, влияющим на все аспекты реализации молодежной политики [10]. В социально-культурной сфере цифровизация каналов коммуникации и медиасреды изменила традиционные формы социализации. По состоянию на начало 2024 г. уровень вовлеченности молодежи в цифровые технологии в Союзном государстве остается исключительно высоким. Согласно последним национальным и региональным статистическим данным в области ИКТ¹, более 89% белорусской молодежи и примерно 92% российской молодежи в возрасте от 14 до 24 лет ежедневно пользуются интернетом. Эти цифры отражают устойчивую тенденцию, а не прогнозируемую оценку, что свидетельствует об укреплении цифровой связи в качестве нормативного аспекта повседневной жизни молодого поколения. Одновременно уровень проникновения услуг мобильной широкополосной связи превысил 75 на 100 жителей в обеих странах, что подтверждает структурную интеграцию мобильной цифровой инфраструктуры в социальную и экономическую структуру Союзного государства. Распространение смартфонов в сочетании со снижением стоимости мобильной передачи данных и расширением зоны покрытия 4G/5G способствовало постоянному доступу к онлайн-платформам, особенно среди молодежи в городских и пригородных районах.

Наступление цифровой трансформации — системного процесса интеграции цифровых технологий во все сферы общественной жизни — ускорило глубокую перестройку условий и механизмов социализации современной молодежи. Исторически доминирующее положение в семье, системе образования и взаимодействии со сверстниками в физических сообществах в процессе социализации все больше опосредуется цифровой средой, которая в настоящее время функционирует как автономное и всеобъемлющее социокультурное пространство. Такие платформы, как ВКонтакте, Telegram и YouTube², которые в совокупности охватывают более 80% активных интернет-пользователей в возрасте от 14 до 35 лет как в России, так и в Беларуси, превратились в важные инструменты неформального образования, самовыражения и гражданской мобилизации. Согласно исследованию Mediascope (2023)³, более 70% российской молодежи в возрасте от 14 до 24 лет считают социальные сети своим основным источником информации и взаимодействия, в то же время аналогичные показатели наблюдаются в Беларуси (на основе национальных отчетов о мониторинге ИКТ).

В сфере образования влияние цифровой трансформации столь же велико. Модели гибридного и дистанционного обучения, поддерживаемые такими платформами, как «Российская электронная школа»⁴ и Национальный образовательный портал Беларуси⁵, в настоящее время являются неотъемлемой частью государственной политики в области образования. Национальные цифровые стратегии, такие как российская программа «Цифровая экономика»⁶ и белорусская «Стратегия информатизации до 2030 года»⁷, включают конкретные подпрограммы цифрового образования, направленные на повышение цифровой грамотности, навыков STEM и готовности к требованиям Четвертой промышленной революции [6].

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 25.03.2025); Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

² Роскомнадзор: сайт нарушает законодательство РФ.

³ Российская технологичная исследовательская компания Mediascope [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Российская электронная школа [Электронный ресурс]. URL: <https://resh.edu.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁵ Национальный образовательный портал «Академия образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://adu.by/ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Минцифры. URL: <https://digital.gov.ru/target/nacionalnaya-programma-cifrovaaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 20.03.2025).

⁷ Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1074 от 31 декабря 2024 г. «О Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 года» [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22401074> (дата обращения: 20.03.2025).

Последствия перехода к цифровым технологиям для молодежи двойственные: они открывают новые возможности и создают критическую уязвимость. Среди наиболее важных возможностей — расширение доступа к знаниям, транснациональные сети, цифровое предпринимательство и новые модели гражданского участия. Только в России в 2023 г. более 38 тыс. молодежных стартап-проектов получили поддержку в рамках государственных или квазигосударственных программ¹, в то время как Беларусь сообщает о неуклонном росте занятости молодежи в ИТ-секторе и индустрии развлечений, особенно в таких городах, как Минск и Брест².

Тем не менее цифровые риски остаются значительными. Молодые люди все чаще подвергаются психологическому стрессу, киберзапугиванию, дезинформации и манипуляциям с помощью алгоритмированного контента. Исследования, проведенные в обеих странах, указывают на растущую распространенность тревожности, нарушения концентрации внимания и диффузии идентичности среди молодежи, которая в значительной степени погружена в онлайн-среду [8]. Кроме того, неравный доступ к цифровой инфраструктуре, особенно в отдаленных районах или районах с низким уровнем дохода, приводит к системному неравенству в участии в цифровых технологиях, подрывая основной принцип инклюзивности молодежной политики.

Анализ текущего состояния реализации молодежной политики Союзного государства

Нынешний этап реализации молодежной политики в Союзном государстве России и Беларуси характеризуется укреплением правовой базы, постепенной институциональной гармонизацией и растущей интеграцией цифровых механизмов для охвата, коммуникации и мобилизации молодежи. В обеих странах разработаны существенные правовые основы, которые определяют молодежную политику как отдельную область государственного управления, основанную на ключевых принципах и сохраняющую национальную специфику [11]. В Российской Федерации правовую основу составляет Федеральный закон 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г., который формализует молодежную политику как единую систему мер на федеральном, региональном и муниципальном уровнях³. В документе изложены ключевые механизмы межведомственной координации, участия молодежи в формировании политики, поддержки молодежного предпринимательства и содействия патриотическому воспитанию. В Республике Беларусь Закон «Об основах государственной молодежной политики» (с изменениями, внесенными в 2022 г.) выполняет параллельную функцию, подчеркивая государственные гарантии социального, трудового, культурного и духовного развития граждан в возрасте от 14 до 31 года⁴. Реализация стратегии координируется Государственной программой по образованию и молодежной политике на 2021–2025 годы, в рамках которой на молодежные инициативы в области образования, культуры, спорта и занятости выделяется около 1,2 млрд белорусских руб.⁵ Обе структуры подкреплены наднациональными соглашениями под управлением Союзного государства, включая Дорожную карту сотрудничества в области молодежной политики на 2025–2027 годы, в которой определены совместные стратегические направления и подчеркивается синхронизация цифровой и образовательной политики⁶.

Практическая реализация молодежной политики в контексте цифровизации отражает значительный сдвиг как в оперативных механизмах, так и в стратегических приоритетах. Как в России, так и в Беларуси

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

² Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 25.03.2025).

³ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴ Закон Республики Беларусь № 65-З от 7 декабря 2009 г. «Об основах государственной молодежной политики» [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10900065> (дата обращения: 25.03.2025).

⁵ Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 57 от 29 января 2021 г. «О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100057> (дата обращения: 01.04.2025).

⁶ Россия и Республика Беларусь подписали Дорожную карту на 2025–2027 годы [Электронный ресурс] // Минобрнауки России. 17.12.2024. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/92839/> (дата обращения: 25.03.2025).

цифровые инструменты все чаще используются не только для распространения информации, но и для наращивания потенциала, развития навыков и управления на основе широкого участия. В Российской Федерации федеральная платформа «Россия — страна возможностей» стала доминирующей цифровой инфраструктурой для выявления, развития и поддержки талантливой и социально вовлеченной молодежи. По состоянию на 1 февраля 2024 г. общее число участников проектов платформы превысило 20 млн чел., причем преобладающая доля пользователей приходится на возрастной диапазон от 18 до 23 лет. Эта цифра свидетельствует о двух взаимосвязанных явлениях. Во-первых, это отражает растущую институционализацию цифровых механизмов в молодежной политике. Во-вторых, это свидетельствует о растущей привлекательности структурированных, поддерживаемых государством экосистем для самореализации, профессионального развития и гражданской активности. Широкий охват платформы позиционируют ее как достойный внимания пример цифровой координации молодежной политики под руководством государства, предлагающий основу для других интеграционных механизмов в рамках Союзного государства¹.

Важнейшим показателем эффективности политики является степень вовлечения молодежи в трансграничную деятельность и деятельность, связанную с интеграцией, особенно с помощью цифровых платформ. Согласно социологическому исследованию, проведенному в 2023 г., только 38% белорусской молодежи и 42% российской молодежи в возрасте от 18 до 30 лет осведомлены о конкретных программах или проектах Союзного государства². Тем не менее цифровые платформы начали сокращать этот пробел в осведомленности, создавая транснациональные коммуникационные пространства. Такая инициатива, как Молодежный форум Союзного государства, который проводится ежегодно с 2018 г., использует гибридные форматы для охвата более широкой аудитории, а в 2023 г. в нем приняли участие более 15 тыс. участников онлайн и офлайн. Кроме того, кампании в социальных сетях, координируемые молодежными организациями, такими как Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ)³ и Российский союз молодежи (РСМ)⁴, приняли единые стратегии брендинга и контента для продвижения общих ценностей и коллективной памяти, особенно в исторические и памятные дни [3].

Несмотря на достигнутый прогресс, сохраняется ряд системных проблем. Главной из них является цифровой разрыв между городской и сельской молодежью, который влияет как на доступ к платформам, так и на качество взаимодействия. В то время как уровень проникновения интернета среди молодежи в городских районах превышает 95%, в некоторых сельских регионах обеих стран он падает ниже 70%, что создает асимметрию возможностей и участия. Кроме того, институциональная координация между российскими и белорусскими молодежными организациями по-прежнему в значительной степени основана на проектах и не имеет стабильной наднациональной инфраструктуры, которая могла бы обеспечить долгосрочную преемственность и обмен данными [5].

Цифровые инструменты и технологии в реализации молодежной политики

Несмотря на высокие общие показатели проникновения интернета — более 82% в Беларуси и 89% в России к 2023 г. — сохраняются значительные региональные различия. В России широкополосный доступ в городских центрах, таких как Москва и Санкт-Петербург, практически повсеместен, в то время как в сельских районах Сибири и на Северном Кавказе только 55–60% домохозяйств имеют стабильный высокоскоростной доступ в интернет. Аналогичным образом в Беларуси, в то время как такие города, как Минск, имеют широкое покрытие 4G и развитую общественную инфраструктуру Wi-Fi, в небольших населенных пунктах и сельской местности дефицит покрытия составляет более 30%. Эти асимметрии напрямую влияют на инклюзивность участия молодежи в цифровых программах, особенно в тех, которые основаны на синхронном взаимодействии или использовании контента с высокой пропускной

¹ Заседание наблюдательного совета АНО «Россия — страна возможностей» [Электронный ресурс] // Президент России. 19.07.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71697> (дата обращения: 25.03.2025).

² Ценности молодежи [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Новости. 14.12.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 25.03.2025).

³ Белорусский республиканский союз молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://brsm.by/ru> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴ Российский союз молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruy.ru/> (дата обращения: 25.03.2025).

способностью [9]. Правительственные инициативы по сокращению цифрового разрыва, такие как российский проект «Цифровой регион»¹ или белорусские программы модернизации интернета в сельской местности, привели к ощутимому прогрессу, но остаются недостаточными для обеспечения равного доступа.

Молодые пользователи особенно уязвимы к алгоритмическим манипуляциям, эхо-камерам [10] и распространению ложного или поляризующего контента, который может подорвать критическое мышление, доверие граждан и социальную сплоченность. Согласно исследованиям, около 64% молодых россиян и 58% молодых белорусов сообщают, что сталкиваются с дезинформацией в Интернете по крайней мере раз в неделю, при этом у многих нет навыков проверки источников контента². Такая среда усиливает уязвимость перед экстремистскими высказываниями, политической апатией и социальным отчуждением. В России 29% молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет жалуются на цифровую усталость или психологические расстройства, связанные с онлайн-активностью, в то время как в Беларуси этот показатель составляет 24%³. Цифровое благополучие, медиаграмотность и психологическая устойчивость должны стать ключевыми элементами программ развития молодежи, подкрепленных практическими рекомендациями и межсекторальным сотрудничеством.

Правовое и организационное регулирование цифрового пространства в рамках Союзного государства остается фрагментарным и недостаточно гармонизированным, что подрывает согласованность реализации трансграничной молодежной политики. Хотя в обеих странах приняты национальные законы, касающиеся защиты данных, модерации онлайн-контента и цифровых прав, существуют значительные различия в юридических определениях, правоприменительной практике и институциональной компетенции [7]. Федеральный закон России № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁴ и Закон Беларуси «О защите персональных данных» (2021 г.)⁵ являются базовыми правовыми инструментами, но они различаются по объему регулирующих полномочий и степени прозрачности правоприменения. Кроме того, ни в одной из стран пока не разработана конкретная национальная правовая база, регулирующая цифровое взаимодействие внутри Союзного государства, что приводит к правовой неопределенности в отношении совместных молодежных инициатив, реализуемых онлайн.

Перспективные направления развития молодежной политики Союзного государства в условиях цифровизации

Согласно недавним сравнительным оценкам, проведенным Институтом статистики ЮНЕСКО и региональными министерствами образования, примерно 42% белорусской молодежи и 46% российской молодежи в возрасте 15–29 лет демонстрируют лишь базовый уровень цифровой грамотности со значительными недостатками в таких областях, как проверка информации, осведомленность о кибербезопасности и критическая интерпретация алгоритмически обработанного контента⁶. Эти недостатки создают значительные риски не только для добросовестности отдельных пользователей, но и для формирования жизнеспособного и информированного гражданского общества. В свете этих выводов оба государства должны уделять приоритетное внимание институционализации цифрового образования на всех уровнях образовательной системы. Эта институционализация должна включать интеграцию модулей по этичному

¹ Цифровой Регион [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.mosreg.ru/> (дата обращения: 25.03.2025).

² 64% россиян встречаются с дезинформацией хотя бы раз в неделю [Электронный ресурс] // RostovGazeta. 27.08.2024. URL: <https://rostovgazeta.ru/news/2024-08-27/64-rossiyan-vstrechayutsya-s-dezinformatsiyey-hotya-by-raz-v-nedelyu-5178530> (дата обращения: 01.04.2025).

³ У подростков накопилась «цифровая усталость» со времен локдауна [Электронный ресурс] // Ведомости. 09.04.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/09/1030602-u-podrostkov-nakopilas-tsifrovaya-ustalost-so-vremen-lokdauna> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴ Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157> (дата обращения: 25.03.2025).

⁵ Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» № 99-3 от 7 мая 2021 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12100099> (дата обращения: 01.04.2025).

⁶ Индекс цифровой грамотности–2023: в России стало немного больше людей с продвинутым уровнем цифровых компетенций [Электронный ресурс] // Аналитический центр НАФИ. 15.02.2024. URL: <https://nafir.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 25.03.2025).

цифровому поведению, выявлению дезинформации, цифровым правам и гражданским цифровым инструментам.

В настоящее время оценка эффективности молодежной политики в России и Беларуси остается преимущественно основанной на показателях и ретроспективной, основанной на статистических отчетах и периодических опросах. Этот подход неадекватен для учета динамических изменений в потребностях молодежи, поведении в интернете и влиянии цифровых технологий. Чтобы устранить это ограничение, крайне важно создать интегрированную систему цифрового мониторинга и оценки, которая использует аналитику больших объемов данных, анализ настроений и механизмы обратной связи в режиме реального времени. Кроме того, внедрение единых показателей эффективности, применимых во всем Союзном государстве и приведенных в соответствие с международными стандартами (например, показатели благополучия молодежи ОЭСР¹), повысило бы сопоставимость и прозрачность результатов молодежной политики.

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что молодежная политика в Союзном государстве России и Беларуси на современном этапе функционирует в условиях структурного несоответствия между декларируемыми стратегическими целями цифровизации и реальным состоянием институциональной, технологической и правовой среды. Несмотря на наличие нормативной базы и политической воли к консолидации усилий, цифровая трансформация молодежной политики носит преимущественно компенсаторный, а не проактивный характер, проявляясь в виде отдельных инициатив и цифровых решений, не обеспеченных устойчивой архитектурой координации.

Ключевым фактом является не столько цифровой разрыв как таковой, сколько неспособность институциональных механизмов оперативно адаптироваться к высокой динамике цифровой среды, в которой молодежная аудитория действует как автономный агент с собственными механизмами самоорганизации, коммуникации и политической социализации. Это вызывает необходимость пересмотра направлений в молодежной политике: от вертикально организованной модели к распределенной, платформенной логике взаимодействия, в которой цифровые технологии выступают не просто инструментом, а средой формирования новой субъектности молодежи как интегратора социальных и политических изменений.

На этом фоне формируется необходимость институционализации механизмов цифровой идентичности, включающих модульные среды цифрового гражданства, алгоритмическую трансляцию ценностных ориентиров, а также формирование доверительных протоколов взаимодействия между молодежью, государственными структурами и наднациональными органами управления.

Заключение

Реализация молодежной политики в Союзном государстве России и Беларуси в условиях прогрессирующей цифровизации является многофакторным и эволюционирующим процессом, который объединяет технологические, институциональные и социокультурные аспекты. Анализ, проведенный в рамках данного исследования, позволяет сформулировать несколько ключевых выводов и научно обоснованных рекомендаций.

Во-первых, молодежная политика Союзного государства имеет прочную правовую и институциональную основу, и Россия, и Беларусь демонстрируют приверженность нормативной консолидации посредством комплексных национальных стратегий и двусторонних соглашений. Хотя цифровые инструменты получают все большее распространение в сфере образования молодежи, трудоустройства и участия в общественной жизни, их интеграция остается неравномерной, ограниченной инфраструктурными различиями, правовой фрагментацией и отсутствием согласованной наднациональной координации.

¹ Углубленный обзор измерения текущего благополучия [Электронный ресурс] // ООН. 22–23 июня 2023. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2023-05/CES%202023%207%20R.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).

Во-вторых, влияние цифровизации на молодежь в корне неоднозначно. С одной стороны, она облегчает доступ к информации, развитие цифровых навыков и расширение возможностей участия в общественно-политической жизни. С другой стороны, она создает новые риски, связанные с цифровым неравенством, дезинформацией и психологической уязвимостью. Более того, более 60% молодежи сообщают, что регулярно сталкиваются с манипулятивным или вводящим в заблуждение контентом, что подчеркивает острую необходимость в надежной медиаграмотности и мерах информационной безопасности.

В-третьих, стратегический вектор дальнейшего развития молодежной политики заключается в формировании единой цифровой среды для взаимодействия молодежи в рамках Союзного государства. Эта цель требует создания совместимых цифровых платформ, способных поддерживать совместные образовательные, предпринимательские и гражданские инициативы, а также выполнять функции центров обмена информацией и цифровой дипломатии.

В свете этих выводов предлагаются следующие рекомендации. Крайне важно, чтобы политики уделяли приоритетное внимание интеграции цифрового образования и медиаграмотности как в формальные, так и в неформальные системы обучения молодежи. Инвестиции должны быть направлены на сокращение цифрового разрыва между городами и сельской местностью путем расширения широкополосного доступа и модернизации цифровой инфраструктуры в регионах с недостаточным уровнем обслуживания. Усилия по правовой гармонизации должны быть сосредоточены на согласовании норм защиты данных, регулирования онлайн-контента и протоколов кибербезопасности, чтобы создать согласованное и безопасное цифровое пространство для взаимодействия молодежи.

В будущих исследованиях следует определить потенциал междисциплинарного изучения долгосрочных социально-политических последствий цифровизации для идентичности молодежи, гражданского самосознания и межэтнической интеграции в рамках Союзного государства. Кроме того, сравнительный анализ Союзного государства и других региональных интеграционных проектов, таких как Европейский союз или Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, может способствовать выявлению наилучшей практики и стратегий адаптации, применимых к постсоветскому контексту.

Список литературы

1. *Агибалова Л. С., Кузьмина В. М., Каванага Д.* Приграничное сотрудничество России и Белоруссии в рамках программы Союзное государство: современное состояние // *Сотрудничество и интеграция*. 2019. № 1. С. 229–238. EDN: ZBGFIS.
2. *Бахлова О. В., Вагапов Д. Р., Ершова В. Г.* Совершенствование государственного управления в программных документах и проектах политических партий «Единая Россия» и «Белая Русь» // *Социально-политические науки*. 2024. Т. 14, № 6. С. 81–90. EDN: DRXXYD. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-6-81-90.
3. *Вацило А. А., Марушко Д. А.* Развитие молодежного инновационного предпринимательства в Союзном государстве Беларуси и России // *Бизнес. Образование. Экономика : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Минск, 01–02 апреля 2021 года*. Минск : Институт бизнеса Белорусского государственного университета, 2021. С. 645–649. EDN: LAXBYF.
4. *Иванова Т. П.* Осуществление семейной политики в Беларуси и России: год 2024 // *На пути к гражданскому обществу*. 2024. № 4 (56). С. 102–105. EDN: JXOUYP.
5. *Морозов И. В., Сурилов М. Н.* Развитие межрегиональных связей России и Беларуси в условиях цифровизации единого научно-технологического пространства Союзного государства // *Плехановский научный бюллетень*. 2022. № 2 (22). С. 31–36. EDN: FGSGZM.
6. *Пилипук А. В., Пашкевич О. А.* Социально-трудовые факторы и условия устойчивого роста деловой активности и предпринимательской инициативы в регионах Беларуси и России // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2021. № 2 (71). С. 88–96. EDN: DTTWTR. DOI: 10.33938/212-88.
7. *Русакович А. В.* Политика Республики Беларусь в интеграционных объединениях постсоветского пространства: особенности современного этапа // *Интеграционные процессы в Евразии: состо-*

- ание, вызовы, перспективы : Материалы II Международной научно-практической конференции, Минск, 16 апреля 2024 года. Минск : Белорусский государственный университет, 2024. С. 26–37. EDN: AVBDTO.
8. *Соколов М. С., Жигун Л. А., Нехорошева Л. Н.* Молодежное инновационное предпринимательство как драйвер цифровизации единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси // *Дружеровский вестник*. 2021. № 1 (39). С. 241–250. EDN: YISPDJ. DOI: 10.17213/2312-6469-2021-1-241-250.
 9. *Соколов М. С., Марушко Д. А., Перегудова Е. Ю.* Сценарии развития молодежного инновационного предпринимательства в условиях цифровизации единого научно-технологического пространства Союзного государства Беларуси и России // *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Т. 12, № 1. С. 277–294. EDN: HZQYUO. DOI: 10.18334/vines.12.1.114210.
 10. *Фролов А. А., Соколов А. В., Палагичева А. В.* «Россия — страна возможностей» как экосистема создания равных стартовых возможностей для граждан // *Управленческое консультирование*. 2023. № 10. С. 98–112. EDN: MJELMW. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-10-98-112.
 11. *Храмцова Ф. И., Ерофеева М. А.* Модернизация государственного управления сферой молодежной политики в республике Беларусь // *Психология и педагогика служебной деятельности*. 2022. № 4. С. 208–213. EDN: NWUEVG. DOI: 10.24412/2658-638X-2022-4-208-213.
 12. *Храмцова Ф. И., Тенянюк М. Ю., Степанчук Ю. А., Шинкарь Ю. Ю.* Адаптация выпускников технических вузов как фактор экономического суверенитета Республики Беларусь (на примере Белорусской академии связи) // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 4-4 (79). С. 88–97. EDN: SMFCGW. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-4-4-88-97.

Об авторе:

Величко Антон Иванович, младший научный сотрудник Государственного университета управления (ГУУ) (Москва, Россия);
e-mail: ai_velichko@guu.ru; ORCID: 0009-0009-0722-5900

References

1. Agibalova, L. S., Kuzmina, V. M., Kavanagh, J. Cross-Border Cooperation between Russia and Belarus within the Framework of the Union State Program: Current State of Affairs // *Cooperation and Integration*. 2019. No. 1. P. 229–238. (In Russ.). EDN: ZBGFIS.
2. Bakhlova, O. V., Vagapov, D. R., Ershova, V. G. Improvement of Public Administration in the Program Documents and Projects of the “United Russia” and “Belaya Rus” Political Parties. *Sociopolitical Sciences*. 2024. Vol. 14, No. 6. P. 81–90. (In Russ.). EDN: DRXXYD. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-6-81-90.
3. Vashchyla, A., Marushka, D. Development of Youth Innovative Entrepreneurship in the Union State of Belarus and Russia // *Business. Education. Economics : Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, April 01–02, 2021*. Minsk : Institute of Business of Belarusian State University, 2021. P. 645–649. (In Russ.). EDN: LAXBIF.
4. Ivanova, T. P. Implementation of Family Policy in Belarus and Russia: Year 2024 // *Towards a Civil Society*. 2024. No. 4 (56). P. 102–105. (In Russ.). EDN: JXOUUY.
5. Morozov, I. V., Surilov, M. N. Development of Interregional Relations between Russia and Belarus in the Context of Digitalization of the Unified Scientific and Technological Space of the Union State // *Plekhanov Scientific Bulletin*. 2022. No. 2 (22). P. 31–36. (In Russ.). EDN: FGSGZM.
6. Pilipuk, A. V., Pashkevich, V. A. Social and Labour Factors and Conditions of Steady Growth of Business Activity and Entrepreneurial Initiative in the Regions of Belarus and Russia // *Economics, Labor, Management in Agriculture*. 2021. No. 2 (71). P. 88–96. (In Russ.). EDN: DTTWTR. DOI: 10.33938/212-88.
7. Rusakovich, A. V. Policy of the Republic of Belarus in Integration Associations of the post-Soviet Space: Features of the Current Stage // *Integration Processes in Eurasia: State, Challenges, Prospects : Proceedings*

- of the II International Scientific and Practical Conference, Minsk, April 16, 2024. Minsk : Belarusian State University, 2024. P. 26–37. (In Russ.). EDN: AVBDTO.
8. Sokolov, M. S., Zhigun, L. A., Nekhorosheva, L. N. Youth Innovative Entrepreneurship as a Driver of Digitalization of the Unified Scientific and Technological Space of the Union State of Russia and Belarus // *Drukerovskij vestnik*. 2021. No. 1 (39). P. 241–250. (In Russ.). EDN: YISPDJ. DOI: 10.17213/2312-6469-2021-1-241-250.
 9. Sokolov, M. S., Marushko, D. A., Peregudova, E. Yu. Scenarios for the Youth Innovative Entrepreneurship Development amidst Digitalization of the Unified Scientific and Technological Space of the Union State of Belarus and Russia // *Russian Journal of Innovation Economics*. 2022. Vol. 12, No. 1. P. 277–294. (In Russ.). EDN: HZQYIO. DOI: 10.18334/vinec.12.1.114210.
 10. Frolov, A. A., Sokolov, A. V., Palagicheva, A. V. “Russia — the Country of Opportunities” as an Ecosystem for Creating Equal Starting Opportunities for Citizens // *Administrative Consulting*. 2023. No. 10. P. 98–112. (In Russ.). EDN: MJELMW. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-10-98-112.
 11. Khramtsova, F. I., Erofeeva, M. A. Modernization of Public Administration in the Sphere of Youth Policy in the Republic of Belarus // *Psychology and Pedagogy of Official Activity*. 2022. No. 4. P. 208–213. (In Russ.). EDN: NWUEVG. DOI: 10.24412/2658-638X-2022-4-208-213.
 12. Khramtsova, F. I., Tenyanko, M. Yu., Stepanchuk, Yu. A., Shinkar, Yu. Yu. Adaptation of Graduates of Technical Higher Education Institutions as a Factor of Economic Sovereignty of the Republic of Belarus (by the Example of the Belarusian Academy of Communications) // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. Vol. 4–4 (79). P. 88–97. (In Russ.). EDN: SMFCGW. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-4-4-88-97.

About the author:

Anton I. Velichko, Junior Researcher of State University of Management (Moscow, Russia);
e-mail: ai_velichko@guu.ru; ORCID: 0009-0009-0722-5900